

Эволюция сказочного сюжета «Бой на калиновом мосту»: на материале полевых записей из Вилегодского района Архангельской области

Дурягин Павел Васильевич, Мусалов Руслан Рафаилович

Студенты Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Материалом для исследования послужила традиционная волшебная сказка «Василий девкин сын», записанная в ходе экспедиций филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в Вилегодский район Архангельской области дважды, в 1974 и в 2008 гг., от одной исполнительницы – Апполинии Михайловны Соловьевой, 1931 года рождения, живущей в деревне Кузино Селянского сельского совета. В своей книге «Волшебная сказка» Т.В. Зуева разбирает этот сюжет («Бой на калиновом мосту», номер в указателе: 300А = АА 300*В = К 303, а также две побочные версии –300А* и –300А**), выделяя в нем 7 основных мотивов [Зуева: 124–139]. Первые три мотива во всех вариантах аналогичны, рассмотрим их подробнее:

I. Съев чудесную рыбу, разные матери рожают сыновей. В варианте, приводимом Зуевой, сыновей рожают царевна, служанка и корова, и главным героем сказки становится Иван коровий сын, что отражает сохранившиеся представления о корове как тотемическом животном у древних славян. В вариантах, записанных нами, сыновей рожают только царевна (Димитрий царский сын) и служанка (Василий девкин сын), от животных же (лошадь и собака) рождаются конь и пес, впоследствии играющие роль волшебных помощников главного героя. Это может говорить о том, что в ходе эволюции сюжета отчетливо видна замена представления о главном герое как о потомке тотемического животного на изображение его как представителя низкого сословия. Если в первом случае главный герой противопоставляется человеческим отпрыскам, то во втором противопоставление героев идет исключительно по социальному признаку.

II. Братья добывают себе оружие и выбирают главным Ивана коровьего сына. В вариантах 1974 и 2008 гг. этот мотив сокращен до минимума, но не может быть исключен, так как играет существенную роль в развитии сюжета.

III. Три ночи главный герой бьется на калиновом мосту с тремя многоголовыми чудовищами и побеждает их. Бой со Змеем во всех вариантах детально художественно разработан, важную роль в эпизоде играют мотивы непогоды, мифопоэтическая метафора «Змей – туча» и в целом в равной степени сильная связь героя и антигероя с природной стихией. В поздних вариантах, в связи с заменой тотемического героя героем – выходцем из низкого сословия, эта связь ослабевает, однако не утрачивается: одолеть последнее чудовище Василию девкину сыну помогают как раз конь и пес, рожденные от той же рыбы. Таким образом, исполнитель возвращает почти утраченный тотемический мотив в несколько видоизмененной форме.

Следующие четыре мотива, выделяемые Зуевой (битва со змеиными женами, преследование героев Змеихой и победа над ней, совершаемая при помощи кузнецов, а также продолжение, отмеченное в одном из побочных вариантов – запряжание змеи в плуг), в вилегодском варианте заменяются традиционной для сказки концовкой с первоначальным торжеством самозванца (Димитрий), убийством главного героя, его оживлением при помощи живой и мертвой воды, возвращением, узнаванием и женитьбой на спасенной царевне.

Т.В. Зуева отмечает: «Сказке как жанру предшествовали мифы, сыгравшие впоследствии важную роль в процессе сказкотворчества... Мифы оформились в мотивы, которые в сказке слились в сюжет» [Зуева: 125]. Она выделяет пять основных мифов, легших в основу сюжета: тотемический, охотничий, метеорологический, топонимический и космогонический. В современном варианте сказки сохранились только первые три, однако роль охотничьего мифа (победа над чудовищем) как центрального сюжетобразующего осталась неизменной. Б.А. Рыбаков объяснил важность этого сюжета реальной практикой охотников на мамонта эпохи палеолита. Об этом говорят такие дета-

ли, как физические особенности чудовища («хоботистость» и др.), а также способы его уничтожения и этимология топонимов «Калинов мост» и «река Смородина» [Рыбаков: 129–130]. Кроме того, не стоит недооценивать структурную важность тотемического мифа, давшего основу для первого по порядку сюжетного мотива – рождения героев от рыбы.

Говоря в целом о сюжете, Т.В. Зуева отмечает: «Мотивы объединены в сюжет общей линией действия и – главное – идеей сказки: возвысить сына коровы (собаки) и принизить его братьев... Идейная основа сохраняла единство сюжета, не давала ему “рассыпаться” на мотивы... Ее содержание философски воспринималось народом как метафора реальных противоречий» [Зуева: 139]. В записанных нами вариантах виден результат эволюции рассматриваемого сюжета: обновление идейного содержания за счет подчеркивания социальных контрастов, сохранение основного змеборческого сюжета и в то же время утрата ряда мотивов, связанных с космогоническим, метеорологическим и топонимическим мифами. Наиболее устойчивы оказались центральный мотив борьбы с чудовищем (восходящий к охотничьему мифу) и тотемический мотив чудесного рождения героя, подвергшийся переосмыслению и подчеркивающий низкое социальное происхождение протагониста.

Что касается сравнения вариантов, записанных от одного и того же исполнителя дважды с интервалом в 34 года, то здесь изменения лежат в первую очередь не в области сюжетной структуры (в сознании исполнительницы остающейся важнейшим, неизменным элементом, отклонение от которого ведет к потере нити повествования), напротив, они касаются художественного оформления текста. Стоит отметить, что в материале тридцатилетней давности отчетливо видно стремление исполнителя к изображению бытовых подробностей, а также пристрастие к передаче мыслей персонажей через их пространственные диалоги. Однако в позднем материале ярко проявляется тенденция к сюжетной стройности и традиционности повествования, живые диалоги сменяются сказочными формулами.

Литература

Зуева Т.В. Волшебная сказка. М., 1993.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.